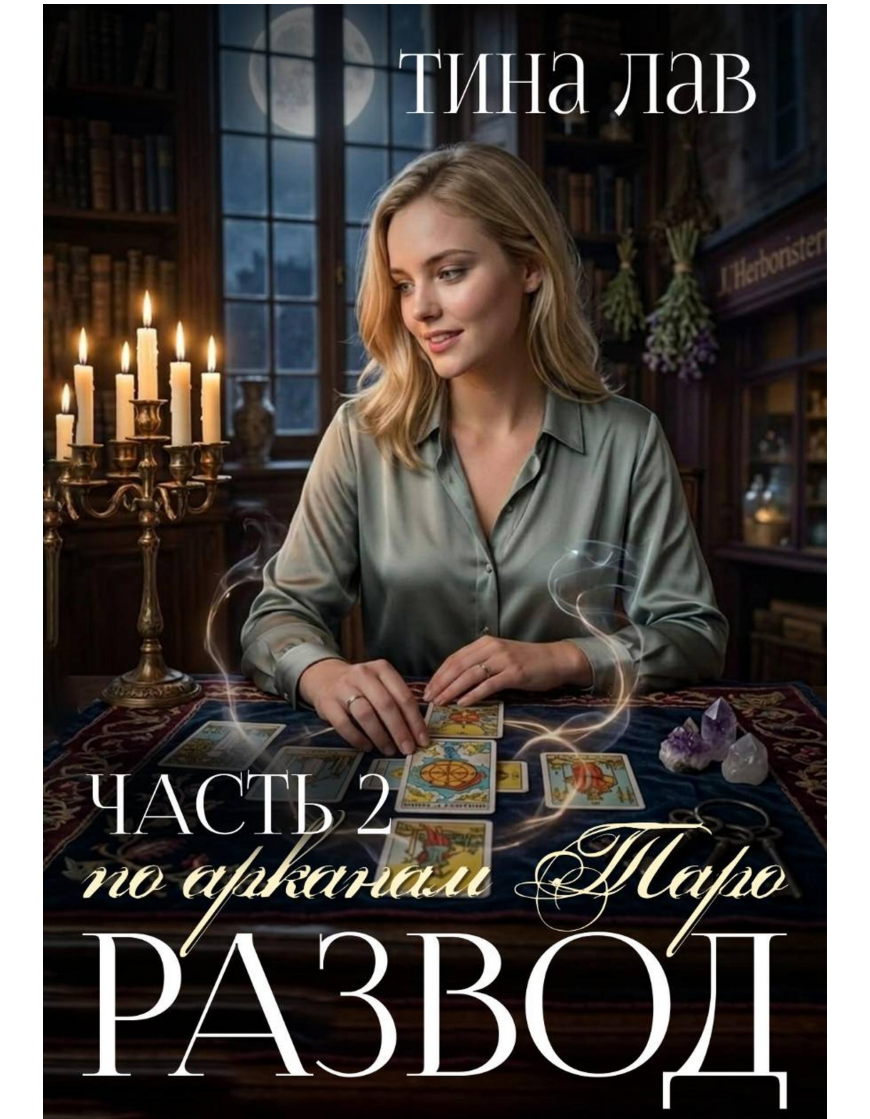

ТИНА ЛАВ

ЧАСТЬ 2
по арканам Старо
РАЗВОД

Тина Лав
Развод по арканам
Таро. Часть 2

<https://litres.ru/74348747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ритуал по разжиганию страсти срывается не по плану, остается только самая тяжелая артиллерия - просить помощи у древних и темных сил. Но у сил свои планы. А у Кати - свой путь. (Окончание истории Развод по арканам Таро)

Содержание

Глава 9	4
Глава 10	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Развод по арканам

Таро. Часть 2

Глава 9

Квартира встретила меня тишиной такой густой и липкой, что она казалась почти осязаемой.

Я закрыла за собой дверь, прислонилась к ней спиной и на секунду закрыла глаза, пытаясь стряхнуть с себя запах жженого сахара и воска, который вьелся в волосы, в кожу, в одежду.

Дома пахло иначе - привычно, безопасно: диффузором, кондиционером, моими духами. Но сегодня этот запах казался чужим, словно кто-то подменил декорации, пока меня не было.

Вечер опускался медленно, тягуче, словно время специально замедлило ход, чтобы дать мне возможность помучиться. Солнце, которое днем так ярко светило, когда я была у Ленки, здесь, за нашими окнами, уже спряталось за крышами соседних домов, оставив после себя только серые, сумеречные тени.

Я включила свет, но он не помог - в комнате стало еще уютнее, еще домашнее, и от этого становилось только страшнее. Потому что этот уют был обманчивым. Он был фасадом,

за которым скрывалась пустота.

Я села на диван в гостиной, поджав ноги, и взяла в руки телефон. Экран светился мягким голубым светом, и я начала бестолково скроллить ленту, чтобы хоть как-то отвлечься. Но это не помогало. Все мои мысли были заняты одним вопросом: когда он придет?

Ритуал должен был сработать.

Ленка сказала, что “розжиг чувств” - это мощная вещь, что он пробуждает страсть, возвращает интерес, заставляет мужчину думать о женщине. Мы делали все по инструкции: свечи, мед, перец, заговор.

Центральная свеча гасла, да, но мы все же сумели ее зажечь. Значит, есть сопротивление, но результат будет.

Так писали на форумах. Так говорила Ленка. Так хотела верить я.

Но почему-то внутри сидел маленький, колющий червячок сомнения. Он шевелился, когда я вспоминала черный дым, который заполнил квартиру Ленки.

Он шевелился, когда я думала о том, как Антон смотрел на Алису в кофейне. Он шевелился, когда я вспоминала белое постельное белье и те звуки из телефона, которые слышала радионяня.

Я отложила телефон и посмотрела на часы. Девять вечера. Уже пора бы...

Кофейня работала до десяти, но Антон редко оставался до самого закрытия.

Работа и без него прекрасно шла. Поэтому можно было появляться лишь в дневное время, когда могли возникнуть срочные вопросы.

Чаще всего он возвращался еще до восьми. А если задерживался - предупреждал. Сегодня он молчал. Тишина телефона была громче любого крика.

Я встала и прошла на кухню. На столе стояла ваза с теми самыми красными розами из супермаркета, которые он принес, чтобы не чувствовать вины за свою измену.

Они уже начали вянуть - лепестки потемнели по краям, стебли согнулись, вода в вазе помутнела. Они вызывали лишь жалость.

Инд�льгенция. Попытка загладить вину дешевым жестом. И теперь, после ритуала, они казались мне особенно убогими.

Я открыла холодильник, достала контейнер с остатками ужина - курица с рисом, которую я приготовила вчера, надеясь, что мы поедем вместе, - и поставила в микроволновку.

Аппетита не было совсем, но нужно было чем-то занять руки, чем-то заполнить пустоту, которая расплзалась внутри, как черное пятно. Микроволновка зажужжала, зеленые цифры на табло отсчитывали секунды, и я смотрела на них, как гипнотизер на маятник.

Еда была теплой, пресной, безвкусной. Я жевала механически, чувствуя, как пища проходит по пищеводу, но не ощущая вкуса.

Мне нужно было ждать. Мне нужно было быть готовой. Если ритуал сработал, он придет другим. Более нежным, более внимательным, более любящим.

Он обнимет меня, поцелует, скажет, как соскучился. И я должна буду принять это. Простить. Забыть про белое белье. Забыть про радионяню. Забыть про Алису.

Может, он поэтому и задерживается? Готовит мне сюрприз? Бегает по магазинам, выбирает подарок?

Да, подарок не от души, а для прощения за то, что натворил. Но ведь осознал! Решил исправить ошибку!

Мы все ошибаемся, такова наша природа.

Такое могло случиться и со мной. Почему нет? Разве я чем-то лучше?

Просто мне не подвернулся молоденький горячий любовник, вот и все. Впрочем, я и не думала об измене. Даже представить не могла. Но, может, это потому что искушения не было? А у него - было.

Может эта Алиса вешалась на него, мелькала своими молоденькими аппетитными формами, томно закатывала глазки. Вот и не устоял. Может, он и не хотел вовсе? Сопротивлялся, избегал. Но разве можно сдерживаться бесконечно, когда тебя постоянно провоцируют? Когда буквально заваливают вниманием. И все это - на фоне уходящей молодости и приевшейся рутины.

Я могла оправдать его измену. Я могла ее понять. И это пугало даже больше, чем то, что он вообще на нее решился.

Но это и давало надежду на то, что мы переживем этот кризис. Пройдем через этот урок вместе. Вынесем опыт, сделаем выводы и научимся ценить то дорогое, что у нас есть, чтобы никогда больше не повторять ошибок.

Главное, чтобы он осознал и пришел.

Но если он не придет? Или придет таким же, как всегда? Или хуже?

Эта мысль заставила меня замереть с вилкой в руке. Я посмотрела на окно. За ним уже совсем стемнело, и в стекле отразилось мое лицо - бледное, с темными кругами под глазами, с напряженными губами. Я выглядела так, словно ждала приговора.

Нет. Лучше не думать о таком.

Как там говорила Ленка? Надо визуализировать результат. Надо играть на своей волне ту мелодию, которая мне нужна - его любовь, забота, преданность. Вот о чем я должна думать. Вот что я должна притягивать.

Я доела ужин, помыла тарелку, вытерла стол. Сделала все, что делала каждый вечер, чтобы создать иллюзию нормальности. Чтобы дом был готов к его приходу. Чтобы он увидел, что я жду. Что я верю. Что я его жена.

Вернувшись в гостиную, я снова села на диван. Часы показывали половину одиннадцатого.

Тревога нарастала, превращаясь в физическое ощущение. Живот скрутило узлом, ладони стали влажными, сердце билось так часто, что я слышала этот стук в ушах.

Я начала ходить по комнате. От окна к двери, от двери к окну. Шаг влево, шаг вправо. Как зверь в клетке.

Может, он просто задержался? Может, в кофейне опять какая-то проверка? Может, он решил отметить конец недели с друзьями?

Нет, он бы позвонил. Он всегда звонил. Это было негласным правилом нашего брака. Правилom, которое он нарушил сегодня.

Почему?

Потому что ритуал еще не подействовал? Или потому что он уже не считает нужным соблюдать правила?

Я остановилась посреди комнаты и обхватила себя руками. Холод пробирал до костей, хотя в квартире было тепло. Я чувствовала себя так, словно стою на краю пропасти и жду, толкнут меня или нет.

Ритуал был моей страховкой. Моим канатом, перекинутым через эту пропасть.

Одиннадцать вечера.

Может, я сделала что-то не так? Может, я плохо визуализировала нужный результат?

Да, я не могла вспомнить и представить Антона любящим, заботливым и нежным по отношению ко мне. Мой мозг подкидывал картинки его измены. Того, как он обнимает Алису, стонет от наслаждения в ее объятиях, ловит ее взгляд в кофейне.

Может, поэтому и ритуал сопротивлялся? И поэтому Ан-

тон так и не пришел домой. Может, он сейчас сам не знает, чего хочет. Не может услышать ту музыку, которую играет мое “радио”.

Тишина в квартире стала невыносимой. Никто не приходил. Никто не звонил. Телефон молчал, лежа на журнальном столике черным прямоугольником смерти.

Я подошла к нему и взяла в руки. Экран был темным. Ни сообщений, ни пропущенных вызовов. Пустота.

Может, написать? Спросить: “Где ты?”. Напомнить о себе. Показать, что я жду.

Но пальцы зависли над клавиатурой. Если я напишу сейчас, я покажу свою слабость. Я покажу, что я боюсь. А ритуал требует уверенности. Требуется силы. Требуется веры.

Я убрала телефон и снова села на диван. Поджала ноги к груди, обхватила их руками и положила подбородок на колени. Так было теплее. Так было безопаснее.

Почти полночь.

Тревога достигла пика. Она пульсировала в висках, давила на грудь, мешала дышать. Я чувствовала, как внутри растет паника. Та самая, детская, иррациональная паника, когда теряешь маму в толпе. Когда остаешься один в темноте. Когда понимаешь, что помощи не будет.

А что, если он не придет вообще? Никогда?

Нет. Ритуал должен был сработать. Ленка не могла ошибаться. Форумы не могли врать.

Свеча загорелась. Значит, есть шанс. Значит, он вспомнит

обо мне. Значит, ему станет плохо без меня. Значит, он прибежит.

Может, он осознал, что натворил и просто боится прийти? Не знает, как смотреть мне в глаза, потому что ему настолько стыдно и больно от того, что он предал любимую женщину? И сейчас он просто сидит у себя в закрытой кофейне и переживает самое настоящее горе. Те три разлитые чашки - доверия, любви, верности.

И как только он наберется смелости, он поймет, что надо исправить ситуацию.

Но время шло. Минуты капали, как вода из неисправного крана. Кап-кап-кап. И каждая капля отдаляла момент, когда все могло измениться.

Полночь.

Часы на стене тихо шелкнули, отмечая начало нового дня. Новый день. Новая надежда? Или новый удар?

Я смотрела на дверь и ждала. Ждала звука ключа в замке. Ждала шагов в коридоре. Ждала его голоса.

И внутри меня боролись две Кати. Одна надеялась. Другая знала, что надеяться не на что.

Звук ключа в замке прозвучал резко, разрезая тишину квартиры, как нож по натянутой струне.

Антон вошел в прихожую, и первым, что ударило мне в лицо, был запах. Запах алкоголя.

Не перегар, не тяжелая вонь пьяного дебошира, а тонкий, сладковатый шлейф - возможно, вина или какого-то коктей-

ля - смешанный с резким, чужим ароматом духов. Цветочным, приторным, совершенно не моим.

Этот запах обвил меня, как удавка, и я почувствовала, как внутри все сжалось в тугую, холодный узел.

Он выглядел странно. Не уставшим, не виноватым, не тем человеком, который прячет глаза или хочет попросить прощения за свою жестокую глупость.

Наоборот, он светился. Его движения были быстрыми, порывистыми, полными какой-то лихорадочной энергии. Он сбросил ветровку на пуфик, даже не взглянув на нее, и прошел в гостиную, где я стояла, ожидая его уже несколько часов.

– Чего не спишь? - спросил он, хотя вряд ли это был искренний интерес.

– Жду тебя, - стараясь сохранять спокойствие, ответила я.
- Ты сегодня поздно.

Он ничего не ответил, подошел к шкафу и вытащил чистое полотенце.

Я смотрела на него и чувствовала, как земля уходит из-под ног. Это был не тот Антон, которого я знала пять лет. Не тот, кто приходил домой с пиццей, жаловался на поставщиков и засыпал под телевизором.

Этот мужчина был другим. Возбужденным, ярким, опасным. В его глазах горел огонь, который я видела только в первые месяцы наших отношений, но сейчас этот огонь был направлен не на меня. Он горел для кого-то другого.

– Задержался на работе? - все еще не теряя надежды, спросила я.

– Не твое дело, - рявкнул он так, что я вздрогнула. - Что ты ко мне привязалась?

И в этот момент мир рухнул.

Не медленно, не постепенно, как трещина на стекле. А мгновенно. Как обрушение здания, которое ты считал крепостью. Все мои надежды, все мои страхи, все попытки сохранить лицо, сделать вид, что все нормально - все это рассыпалось в прах за одну секунду.

– Я наконец-то встретил ту, которая меня по-настоящему понимает! - выпалил он и пошел в ванную, продолжая на ходу добивать меня. - Ты никогда не интересовалась моим бизнесом. Тебе плевать! У тебя только твои туристы, трансферы, брони, черт знает что! А она меня понимает! Она меня любит! С ней я могу быть настоящим!

Я стояла посреди комнаты пытаюсь осознать происходящее.

Ритуал не сработал. Или сработал криво. Он не вернул Антона ко мне. Он дал ему смелость. Смелость прийти домой и сказать правду. Правду, которая была хуже любой лжи.

Я слушала его голос, и каждое слово било меня, как хлыст.

Физически мне стало плохо. Тошнота подступила к горлу, горячая, кислая. Голова закружилась, и я опустилась на диван, чтобы не упасть.

Пальцы впились в подушку.

Я чувствовала, как кровь отливает от лица, как холодеют руки и ноги, как сердце бьется так часто, что кажется, оно сейчас выпрыгнет из груди и разобьется о пол.

Это было не просто предательство. Это было обесценивание.

Он не просто изменил мне. Он сказал, что все, что у нас было - пять лет жизни, общие планы, уют, привычка, любовь - ничего не стоило.

А настоящее понимание и глубина - там, с другой женщиной. Да с какой женщиной? С сопливой малолеткой, которой нужны только деньги!

Я хотела закричать. Хотела заплакать. Хотела сделать хоть что-нибудь.

Но тело не слушалось. Оно замерло, окаменело, превратилось в статую. Только внутри все дрожало, билось и кричало без звука.

Как жить дальше?

Этот вопрос повис в воздухе, тяжелый, неподъемный. Как мне завтра смотреть ему в глаза? Как мне ходить на работу? Как мне дышать этим воздухом, в котором все еще висит запах ее духов?

Мой разум, мой прагматичный, логичный разум турагента, отказывался работать. Он не мог найти решение для этой задачи.

Не было алгоритма. Не было инструкции. Не было расписания. Была только пустота. Огромная, черная, ледяная пу-

стота, которая поглощала все: надежду, страх, боль, любовь.

Антон вышел из душа и посмотрел на меня.

– Чего расселась? Иди в спальню, я не приду.

– В смысле? - непослушными губами произнесла я и поразилась тому, как глухо прозвучал мой голос.

– Здесь буду спать, - развел руками Антон словно издеваясь над тем, какая же я непонятливая.

Я поднялась с дивана и смотрела, как он идет в спальню, забирает подушку и плед, тащит их на диван, и чувствовала, как внутри меня что-то умирает. Не любовь - я вообще не могла понять теперь, что такое любовь.

Умирала надежда. Умирала вера в то, что все можно исправить. Умирала та Катя, которая верила в ритуалы, в свечи, в мед и перец.

И на месте этой смерти родилась новая мысль. Отчаянная. Безумная. Но единственная, которая давала хоть какую-то иллюзию контроля.

Нужно найти другой способ.

Более сильный. Более мощный. Тот, который точно работает. Потому что если я не верну контроль, я исчезну.

Я медленно, словно во сне, подошла к столу и взяла свой ноутбук.

Антон уже улегся и выключил свет. И в этой темноте я пошла в спальню. Так даже лучше - он не увидит ничего. Ему просто наплевать.

Тишина в квартире была обманчивой. Она не была пу-

стой. Она была наполнена тяжелым, давящим присутствием спящего человека, который только что сказал, что я для него ничего не значу.

Антон лежал на диване, отвернувшись к спинке, и тихо посапывал. Этот звук, обычно такой родной и успокаивающий, теперь казался мне оскорбительным.

Как он мог спать? Как его совесть, если она у него вообще была, позволяла ему погружаться в сон после того, как он разрушил мой мир одним предложением?

Я сидела на кровати перед открытым ноутбуком. Экран светился в темноте, выхватывая из мрака мои руки, которые дрожали так сильно, что я с трудом попадала курсором по нужным иконкам.

Я открыла браузер. Поисковая строка мигала, ожидая запроса. Пальцы замерли над клавиатурой. Что писать? “Как вернуть мужа?”, “Приворот на любовь”, “Магия против измены”?

Я набрала: “Ведьма помощь в любви отзывы гарантия быстро”.

На экран выплеснулась лавина предложений. Яркие баннеры с изображениями горящих свечей, загадочных старух в платках, красивых девушек с глазами цвета ночи.

“Гарантированный результат”, “Работаю без греха”, “Верну любимого за три дня”.

Я кликала на ссылки, читала тексты, и чем дальше я углублялась, тем сильнее росло чувство отвращения.

Цены. Они были космическими.

Белый безгрешный приворот стоил как неделя в Турции. За то, чтобы какой-то человек в интернете пошептал над фотографией моего мужа.

Я чувствовала себя глупо. Униженно. Будто стояла в очереди за милостыней, протягивая руку к тем, кто считал себя выше, мудрее, сильнее.

И при этом внутри сидел червячок сомнения: а вдруг это мошенники? Вдруг они просто возьмут деньги и исчезнут? Или сделают вид, что работают, а на самом деле будут смеяться над моей наивностью?

За диагностику ситуации просили не так уж и много. Но диагноз мне не был нужен. Он у меня уже был. И я даже знала, как его, а точнее - ее, зовут.

Мне нужна была помощь. А помощь стоила столько, что проще было заплатить Алисе, чтобы она отстала от моего мужа.

И если белый “мягкий” приворот стоил просто дорого, то черный “жесткий” стоил совсем неприличных денег.

Я закрыла вкладку с ведьмами и открыла форумы.

Здесь было меньше лоска, больше хаоса. Люди писали длинные посты о своих неудачах, делились историями успеха, спорили о том, какая свеча лучше - красная или черная, какой воск чище, какое время суток благоприятнее для приворота.

Люди писали отзывы на выложенные ритуалы, и многие

из них были жизнеутверждающими: “Не прошло недели, как уже стоял у порога на коленях!”, “Бросил свою мымру и сделал мне предложение”, “Приехал в два часа ночи с огромным букетом и сказал, что больше никогда не уйдет!”.

“Не обращайтесь к практикам, делайте сами!” - писал пользователь с ником Темная Звезда. - “Только своя энергия работает по-настоящему. Чужая магия - как кредит: брать легко, отдавать тяжело”.

Эта фраза зацепилась за мое сознание, как крючок. Своя энергия. Свой контроль. Свой контроль.

Если я не могу доверять это чужим людям, которые требуют денег и не дают гарантий, значит, я должна сделать это сама.

Прагматичная Катя, которая всегда проверяла отзывы об отелях и сравнивала цены на авиабилеты, теперь искала самый эффективный и бесплатный способ магического воздействия.

Это было абсурдно. Это было безумно. Но это был единственный путь, который давал мне иллюзию действия.

“Сильный приворот на мужа”, “Обряд на возвращение”, “Ритуал с фото и волосами”.

Страницы мелькали одна за другой. Инструкции были разными: где-то нужно было жечь фотографии, где-то - закапывать вещи в землю, где-то - читать заговоры на воду. Все казалось слишком сложным, слишком странным и слишком... ненадежным.

Если уж пожар из свечей с медом у Ленки дома не вернул мне мужа, то шепоток на воду совершенно бессилён.

А потом я наткнулась на тему: “Кладбищенская магия. Для тех, кто готов идти до конца”.

Кладбище... Место, где грань между жизнью и смертью чувствуется особо тонкой.

Заголовок звучал зловеще, но именно эта зловещесть притягивала. Если обычные свечи с медом не сработали, если разрекламированные ведьмы берут последние деньги, значит, нужна тяжёлая артиллерия.

Нужна сила, которая не знает жалости. Сила смерти, которая сильнее жизни.

Я читала посты. Люди описывали, как ходят на кладбища ночью, как просят помощи у умерших, как оставляют там монеты и вино.

Описывали страх, холод, ощущение присутствия кого-то рядом. И результаты. Страшные, неотвратимые результаты.

Они были. У обычных людей, которые не просили никаких денег, а просто делились опытом.

“Это не шутки. Это серьёзно. Подумайте десять раз, прежде чем идти”.

Я подумала. Десять раз. Сто раз. Тысячу.

И каждый раз ответ был один: да.

Потому что альтернатива - признать поражение, признать, что Антон ушёл, признать, что я осталась одна с разбитым сердцем и белой простыней - была невыносимой.

И я уже знала, на какое кладбище поеду.

Старое, заброшенное, с вековыми деревьями и полуразрушенными оградами. Идеальное место для тех, кто хочет поговорить с тенью.

Там давно не хоронят, поэтому шансов нарваться на людей близится к нулю. А именно уединение мне и нужно.

Потом я начала составлять список того, что нужно взять. Вино. Хлеб. Монеты. Ленту. Фотографию.

Руки перестали дрожать. Внутри появилась холодная, твердая решимость. Как перед важным экзаменом. Как перед подписанием контракта. Как перед прыжком с парашютом.

Я знала, что это опасно. Знала, что это неправильно. Знала, что это может стоить мне чего-то большего, чем просто деньги.

Но мне было все равно.

Я закрыла ноутбук. Экран погас, оставив меня в темноте. Из гостиной доносилось ровное дыхание Антона. Он спал. Он был спокоен. Он был уверен, что все решил.

А я уже планировала свой следующий шаг. Шаг в темноту. Шаг к силе, которая не спрашивает разрешения.

Завтра будет новый день. День, когда я пойду туда, куда боятся ходить даже самые отчаянные. День, когда я перестану быть жертвой.

Глава 10

Машина Ленки пахла лавандовым освежителем и чем-то еще. Каким-то странным травяным ароматом, который я раньше не замечала.

Может, это была шалфей. Или полынь. Ленка теперь окружала себя такими запахами, словно строила невидимую защиту от всего мира.

Я сидела на пассажирском сиденье, обхватив сумку обеими руками, и чувствовала себя так, словно мы ехали не на кладбище, а на свидание с чем-то древним и пугающим.

Впрочем, так оно и было.

На улице смеркалось. Июльское солнце уже спряталось за горизонтом, оставив после себя только бледно-розовую полосу, которая медленно тускнела, уступая место серо-фиолетовым сумеркам.

Фонари еще не зажглись, и город казался размытым, нечетким, словно кто-то протер стекло мокрой тряпкой.

Мы выехали из центра, и многоэтажки постепенно уступили место частным домам, потом гаражам, потом промзоне с ее ржавыми заборами и заброшенными складами. И наконец - кладбищу.

Я посмотрела на Ленку. Она вела сосредоточенно, не отрывая глаз от дороги, и ее профиль в свете приборной панели казался острым, решительным.

Она вызвалась сама. Сказала, что раз я новичок, то мне нужен проводник. Что она уже не первый день в эзотерике и знает, что делать. Что без нее я просто пропаду там, в темноте, среди могил.

Я не стала спорить. Во-первых, это было правдой. Во-вторых, мне было страшно идти одной. В-третьих, я понимала, что Ленке тоже нужно действие.

Что она не может просто сидеть и смотреть, как я разваливаюсь на части. Что ей тоже нужна иллюзия контроля, иллюзия, что мы можем что-то изменить, что мы не бессильны перед лицом предательства.

Перед выходом из дома мы провели ритуал подготовки. Не магический, а бытовой.

Ленка составила чек-лист, как перед важным выездом к клиенту. Свечи - обязательный атрибут, потому что "так надо". Спички - только спички, никаких зажигалок. Вино - красное, сладкое, кагор. Это не нам - это дар покойному, который будет нам помогать. Ему же - конфеты, печенье, ржаной хлеб.

А потом настало время даров Хозяйке кладбища.

– Хозяйка - это не призрак, - объясняла Ленка, укладывая все в сумку. - Это дух места. Энергия. Она помогает тем, кто приходит с уважением. Кто не просто требует, а предлагает обмен.

– Подожди, а вот эти конфеты, вино, - остановила я. - Мы ведь это все предлагаем в обмен.

- Это покойному, - еще раз терпеливо объяснила подруга.
- Но прежде чем обращаться к покойному, нужно обратиться к Хозяйке. Понимаешь, она там главная. А все покойные - ее подопечные. Очень неприлично за ее спиной просить их о чем-то. Видишь ли, это как прораб. Если ты будешь с рабочими договариваться в обход прораба, то во-первых - это непорядочно. Во-вторых, качество работ может быть таким, что сто раз пожалеешь, а кому жаловаться побежишь? Прораб-то не при чем.

Я кивала, хотя не до конца понимала, что она имеет в виду. Но чувствовала, что это важно. Что нельзя просто прийти и начать командовать мертвыми. Что нужно проявить уважение. Что нужно заплатить - не деньгами, а вниманием, заботой, дарами.

Дары для Хозяйки мы выбрали вместе.

Цветы - белые розы, шесть штук. Бутылку белого вина. Коробку дорогих шоколадных конфет.

- Главное - не скупиться, - напомнила мне Ленка, когда я выбирала конфеты. - Вот сколько там просили эти шарлатанки в интернете? А коробочка конфет по сравнению с этим - сущая мелочь. Зато и результат у нас под контролем. Уж мы-то точно знаем, что проведем ритуал, как положено!

- Главное, чтобы не получилось, как с "розжигом чувств". Чуть хату не спалили, а в итоге - Антон спит на диване, а Алиса - та, кто его понимает.

- Все будет хорошо, - поддержала подруга. - Ну что может

пойти не так на кладбище?

Перед выходом мы сняли все украшения. Кольца, серьги, цепочки. Ленка объяснила, что металл проводит энергию, и если на тебе есть украшения, то ритуал может пойти не туда. Что нужно быть “чистой, открытой, без барьеров”.

– Трусы хоть не надо снимать? - попробовала пошутить я.

– Вот вернем тебе мужа - и хоть вообще их больше не надевай, - хихикнула Ленка.

– Если вернем, - вздохнула я.

– Все будет хорошо. Покойнички свое дело знают!

Я смотрела на свои голые пальцы и чувствовала себя странно. Пустой.

Будто сняла не только кольцо, но и всю свою защиту, всю свою идентичность. Без обручального кольца я была не женой.

Я была просто Катей. Растерянной, испуганной, отчаянной Катей, которая едет на кладбище просить помощи у мертвых.

Но ведь так и было. Какая я жена, когда мой муж ночует на диване?

Антон еще не вернулся домой, когда я уезжала.

Я не оставила записки. Не написала сообщения. Не объяснила, куда и зачем еду. Потому что объяснять было никому. И не нужно.

Он был с Алисой. Я знала это с абсолютной, леденящей уверенностью.

А раз он может быть с ней, то я могу быть с кем угодно. Хоть с мертвыми. Хоть с Хозяйкой кладбища. Хоть с чертом лысым.

Я имела право. Я имела право на ответный ход. На свой ритуал. На свою магию. На свою попытку вернуть контроль над ситуацией, которая давно вышла из-под контроля.

Ленка бросила на меня короткий взгляд и усмехнулась.

– Ты чего такая задумчивая? Боишься?

Я покачала головой. Нет, не боялась. Точнее, боялась, но не кладбища. Я боялась того, что ничего не получится. Что мы приедем, проведем ритуал, а Антон все равно не вернется. Что я останусь одна. Что все это было зря.

Но вслух я сказала другое:

– Просто думаю. Странно все это. Едем на кладбище. Просим помощи у мертвых. Это же... это же ненормально.

Ленка фыркнула.

– Ненормально - это когда муж изменяет, а ты делаешь вид, что ничего не произошло. Вот это ненормально. А мы просто ищем способ исправить ситуацию. Если обычные методы не работают, значит, нужно использовать необычные.

Я кивнула, хотя не была уверена, что согласна с ее логикой. Но спорить не стала. Потому что в ее словах была доля правды.

Обычные методы не работали. Разговор не работал. Молчание не работало. Ритуал со свечами и медом не работал. Значит, нужно было пробовать что-то другое. Что-то бо-

лее сильное. Что-то, что выходило за рамки привычного, рационального, безопасного.

Машина свернула с асфальтированной дороги на грунтовку, и нас тряхнуло. Я схватилась за ручку двери, чувствуя, как сердце начинает биться чаще. Впереди, за поворотом, уже виднелась высокая кирпичная ограда кладбища. Она была старой, местами разрушенной, с коваными воротами, которые сейчас были закрыты.

Мы вышли из машины. Воздух был холодным, влажным, пахло землей, травой и чем-то еще - сладковатым, приторным ароматом увядших цветов. Я плотнее укуталась в ветровку и посмотрела на закрытые ворота.

– И как мы попадем внутрь?

– Думаю, стучать бессмысленно, - задумчиво протянула Ленка. - Нам не откроют. А жаль.

– Жуть какая, - передернула я плечами. - Вот еще бы нам мертвые ворота открыли... Лен, это реально стремно.

– Ай, успокойся, - махнула рукой подруга. - Поздно уже бояться. Отбоялись. Идем искать альтернативные входы. Готова?

Я кивнула. Готова ли я? Нет. Но я здесь. И я не отступлю. Потому что если я отступлю сейчас, то отступлю навсегда.

Потому что если я признаю, что боюсь, то признаю, что бессильна. А я не хочу быть бессильной. Я хочу быть сильной. Я хочу вернуть семью. Я хочу вернуть его.

Мы пошли вдоль ограды. Вокруг теснились кусты и ста-

рые деревья, на которыми никто не ухаживал. Их ветви разрослись так густо, что пробираться иногда становилось весьма затруднительно.

Я даже успела подумать о том, что сама судьба закрывает мне пути и дороги. А как еще можно это трактовать?

Но вдруг Ленка тихо вскрикнула:

– Вот оно!

Перед нами была дыра в стене. Небольшая. Часть ограды разрушилась, и то, что от нее осталось, легко было перешагнуть.

И мы оказались на кладбище.

Кладбище встретило нас тишиной такой густой, что она казалась почти осязаемой. Не городской тишиной, где где-то вдалеке гудят машины, где слышен лай собак, где жизнь продолжается за стенами.

Здесь тишина была другой - древней, тяжелой, пропитанной запахом земли и увядших цветов. Она давила на уши, забиралась под кожу, заставляла дышать тише, двигаться осторожнее, словно мы вошли в храм, где нельзя шуметь.

По моей спине побежали мурашки, а сердце стало биться гулко.

Мы пошли среди оградок и крестов. Лица на фотографиях смотрели на нас из прошлого - молодые, старые, улыбающиеся, серьезные.

Они были застывшими в своем вечном покое, и мне казалось, что они наблюдают за нами, оценивают, решают, до-

стойны ли мы их внимания.

Мы вышли на центральную аллею. По обеим сторонам тянулись ряды могил. Одни были ухоженные, с живыми цветами и аккуратными свежими венками, с покрашенными оградками. Другие заброшенные, поросшие травой, с покосившимися крестами, которые вот-вот упадут. С памятниками, на которых фотографии настолько выцвели, что лиц было не рассмотреть. Но я и не старалась.

Я смотрела на могилы и чувствовала странное, колючее ощущение. Не страх - страх был где-то глубоко, запрятанный, как заноза. Скорее, благоговение. Смешанное с абсурдом ситуации.

Вот я, Катя, турагент, которая еще неделю назад переживала из-за того, что клиент недоволен видом из номера, теперь иду по кладбищу, чтобы попросить помощи у мертвых. Если бы кто-то увидел меня со стороны - подумал бы, что я сошла с ума. Что я героиня какого-то дешевого хоррора, которая вот-вот столкнется с привидением и начнет визжать.

Но привидений я не боялась. Я боялась живых. Живых, которые предают. Живых, которые лгут. Живых, которые приходят домой пьяными и говорят, что любят другую.

Вот кого нужно бояться. Вот кто по-настоящему страшен. А мертвые... мертвые уже сделали свое дело. Они отжили, отлюбили, отстрадали. Они не способны на предательство. Они не способны на ложь. Они просто лежат в земле и ждут, когда их забудут.

Солнце уже село, стремительно смеркалось. Кладбище приобретало все более жуткий вид.

Ленка остановилась у какой-то могилы и наклонилась, разглядывая памятник. Я подошла ближе и увидела, что это старое захоронение - камень почернел от времени, имя почти стерлось, только дата рождения и смерти виднелись смутными цифрами.

– Не подходит, - прошептала Ленка, хотя шептать не было необходимости - кладбище было совершенно безмолвным и пустым, не считая могил. - Нам нужна безымянная. А здесь имя есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.